

ИЗОТОПИЧЕСКИЙ СПИН В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ВТОРИЧНОГО КВАНТОВАНИЯ И АНАЛОГОВЫЕ СОСТОЯНИЯ ЯДЕР

Г. М. Ваградов

Исследования изобарических аналоговых состояний в значительной мере прояснили роль изоспина в различных ядерных процессах /1/. Для дальнейшего изучения этого вопроса не меньший интерес представляют переходы, когда в возбужденном состоянии ядра с $N + Z$ нуклонами происходит замена протона на нейтрон без изменения других квантовых характеристик. Образующиеся при этом состояния должны наблюдаться в реакциях (n, p) , в неупругом рассеянии нейтронов, в реакции перезарядки (\bar{K}^-, π^0) и т.д.

Для единого описания изотопических свойств ядер мы воспользуемся схемой вторичного квантования, не привлекая модельных приближений, лежащих в основе других подходов в этой задаче.

В представлении вторичного квантования операторы замены нейтрона на протон \hat{T}_- и протона на нейтрон \hat{T}_+ без изменения всех остальных квантовых чисел можно записать следующим образом:

$$\hat{T}_- = \int d\mathbf{y} \bar{\psi}_p(\mathbf{y}) \psi_n(\mathbf{y}), \quad \hat{T}_+ = \int d\mathbf{y} \bar{\psi}_n(\mathbf{y}) \psi_p(\mathbf{y}), \quad (1)$$

где \mathbf{y} обозначает совокупность пространственных (\vec{r}) и спиновых (σ) координат нуклона, $\bar{\psi}_i(\mathbf{y})$ и $\psi_i(\mathbf{y})$ - операторы рождения и уничтожения нуклона ($i = n$ - нейтрона, $i = p$ - протона).

Вводя операторы \hat{T}_1 , \hat{T}_2 и \hat{T}_3

$$\hat{T}_1 = \frac{1}{2}(\hat{T}_+ + \hat{T}_-), \quad \hat{T}_2 = \frac{1}{2i}(\hat{T}_+ - \hat{T}_-), \quad \hat{T}_3 = \frac{1}{2}(\hat{N} - \hat{Z}) \quad (2)$$

(\hat{N} и \hat{Z} - операторы чисел нейтронов и протонов), и учитывая коммутационные соотношения для операторов ψ , убеждаемся в том, что операторы \hat{T}_1 обладают свойствами компонент t_1 обычного вектора изоспина нуклона \tilde{t} . В частности

$$\begin{aligned} [\hat{T}_1, \hat{T}_2] &= -i\hat{T}_3, & [\hat{T}_1, \hat{T}_3] &= -i\hat{T}_2, \\ [\hat{T}_2, \hat{T}_3] &= i\hat{T}_1, & [\hat{T}_+, \hat{T}_-] &= \hat{N} - \hat{Z}. \end{aligned} \quad (3)$$

Таким образом, можно принять, что операторы \hat{T}_1 являются компонентами вектора изоспина \tilde{T} , причем:

$$\begin{aligned} \hat{T}^2 &= \hat{T}_1^2 + \hat{T}_2^2 + \hat{T}_3^2 = \frac{1}{4} \left\{ (\hat{N} - \hat{Z})^2 + 2(\hat{T}_+ \hat{T}_- + \hat{T}_- \hat{T}_+) \right\} = \\ &= \frac{1}{4} \left\{ (\hat{N} - \hat{Z})^2 + 2(\hat{N} - \hat{Z}) + 4\hat{T}_- \hat{T}_+ \right\}. \end{aligned} \quad (4)$$

Полагая межнуклонное ядерное взаимодействие нуклонов зарядово-независимым, легко установить коммутационные соотношения полного гамильтониана H с операторами \hat{T}_- и \hat{T}_+

$$\begin{aligned} [H, \hat{T}_-] &= \int d\mathbf{y} \left\{ (\hat{T}_{py} \bar{\psi}_p(\mathbf{y})) \cdot \psi_n(\mathbf{y}) - \bar{\psi}_p(\mathbf{y}) \hat{T}_{ny} \psi_n(\mathbf{y}) \right\} + \\ &+ \int d\mathbf{y} d\mathbf{y}' \bar{\psi}_p(\mathbf{y}) \bar{\psi}_p(\mathbf{y}') v_c(\mathbf{y}\mathbf{y}') \psi_p(\mathbf{y}') \psi_n(\mathbf{y}); \end{aligned} \quad (5)$$

$$\begin{aligned} [H, \hat{T}_+] &= \int d\mathbf{y} \left\{ (\hat{T}_{ny} \bar{\psi}_n(\mathbf{y})) \cdot \psi_p(\mathbf{y}) - \bar{\psi}_n(\mathbf{y}) \hat{T}_{py} \psi_p(\mathbf{y}) \right\} - \\ &- \int d\mathbf{y} d\mathbf{y}' \bar{\psi}_n(\mathbf{y}) \bar{\psi}_p(\mathbf{y}') v_c(\mathbf{y}\mathbf{y}') \psi_p(\mathbf{y}') \psi_p(\mathbf{y}), \end{aligned} \quad (6)$$

где $v_c(\mathbf{y}\mathbf{y}') = e^2/|\vec{\mathbf{r}} - \vec{\mathbf{r}}'|$ - кулоновское взаимодействие протонов, \hat{T}_{1y} - оператор кинетической энергии нуклона.

По отношению к кулоновскому взаимодействию ядро можно считать сильносжатой системой и, следовательно, самосогласованный кулоновский потенциал протонов с необходимой для ядерных задач точностью определяется приближением Хартри /2/. Поскольку внутри ядра этот потенциал оказывается плавной функцией координат, можно провести следующее рассмотрение. Отвлекаясь от несущественной разницы в массах протона и нейтрона, разобьем полный гамильтониан H на сумму:

$$H = \mathcal{K} + \Delta V_c; \quad \mathcal{K} = H_N + V_c, \quad (7)$$

где H_N - гамильтониан системы нуклонов без кулоновского взаимодействия

$$V_c = \frac{\bar{v}_c}{2} \int d\mathbf{y}d\mathbf{y}' \bar{\psi}_p(\mathbf{y})\bar{\psi}_p(\mathbf{y}')\psi_p(\mathbf{y}')\psi_p(\mathbf{y}) = \frac{\bar{v}_c}{2} \hat{z}(\hat{z} - 1), \quad (8)$$

$$\Delta V_c = \frac{1}{2} \int d\mathbf{y}d\mathbf{y}' \bar{\psi}_p(\mathbf{y})\bar{\psi}_p(\mathbf{y}') (v_c(\mathbf{y}\mathbf{y}') - \bar{v}_c)\psi_p(\mathbf{y}')\psi_p(\mathbf{y}), \quad (9)$$

\bar{v}_c - некоторая константа, определяемая ниже.

Ограничиваясь первым порядком теории возмущений по ΔV_c , будем иметь для вектора реального основного состояния $|>$ ($H|> = \mathcal{E}_0|>$)

$$|> \approx |0> + \frac{\mathcal{P}_0}{\mathcal{E}_0^0 - \mathcal{K}} \Delta V_c |0>, \quad (10)$$

где $|0>$ - вектор основного состояния гамильтониана \mathcal{K} ($\mathcal{K}|0> = \mathcal{E}_0^0|0>$). Выбирая теперь константу \bar{v}_c так, чтобы поправка первого порядка $\Delta \mathcal{E}_0 = \langle 0|\Delta V_c|0\rangle$ к \mathcal{E}_0^0 обращалась бы в нуль, получим

$$\bar{v}_c = \frac{1}{z(z-1)} \int d\mathbf{y}d\mathbf{y}' \langle 0|\bar{\psi}_p(\mathbf{y})\bar{\psi}_p(\mathbf{y}')v_c(\mathbf{y}\mathbf{y}')\psi_p(\mathbf{y}')\psi_p(\mathbf{y})|0\rangle. \quad (11)$$

Очевидно, что добавка ΔV_c мала, строго говоря, только в случае, когда область вне ядра не играет существенной роли. Для невысоких возбуждений, благодаря кулоновскому барьеру, применение теории возмущений по ΔV_c можно считать достаточно обоснованным.

Для приближенного гамильтониана \mathcal{H} легко установить коммутационные соотношения

$$[\mathcal{H}, \hat{T}_-] = \bar{v}_c (\hat{Z} - 1) \hat{T}_-, \quad [\mathcal{H}, \hat{T}_+] = -\bar{v}_c \hat{Z} \hat{T}_+. \quad (12)$$

Отсюда с учетом (4) следует

$$[\mathcal{H}, \hat{T}^2] = 0. \quad (13)$$

Таким образом, собственные значения оператора \hat{T}^2 наряду с другими квантовыми числами определяют состояние системы частиц, описываемой гамильтонианом \mathcal{H} . Из (12) можно заключить, что $\hat{T}_- |n\rangle$ ($\mathcal{H} |n\rangle = \mathcal{E}_n^0 |n\rangle$) является собственным вектором гамильтониана \mathcal{H} :

$$\mathcal{H} \hat{T}_- |n\rangle = (\mathcal{E}_n^0 + \bar{v}_c) \hat{T}_- |n\rangle, \quad (\bar{v}_c = \bar{v}_c Z), \quad (14)$$

т.е. $\hat{T}_- |n\rangle$ отвечает изобарическому аналоговому состоянию.

Согласно (12), вектор $\hat{T}_+ |0\rangle$ формально также является решением уравнения Шредингера

$$\mathcal{H} \hat{T}_+ |0\rangle = (\mathcal{E}_0^0 - \bar{v}_c \hat{Z}) \hat{T}_+ |0\rangle. \quad (15)$$

Но, по определению, основное состояние $|0\rangle$ должно быть стабильным и обладать наименьшей энергией при определенных значениях N и Z , а это противоречит (15). Следовательно,

$$\hat{T}_+ |0\rangle = 0. \quad (16)$$

Легко видеть, что и для всех других состояний $|n\rangle$, энергия возбуждения которых меньше $\bar{v}_c(Z-1)$, имеет место равенство

$$\hat{T}_+ |n\rangle = 0 \quad (\omega_n \equiv (\mathcal{E}_n^0 - \mathcal{E}_0^0) < \bar{v}_c(Z-1)). \quad (17)$$

Из (4), (16) и (17) следует, что как основное $|0\rangle$, так и все возбужденные состояния $|n\rangle$ с энергией $\omega_n < \bar{v}_c(Z-1)$ обладают одинаковым изоспином, равным $T = (N-Z)/2$.

Рассмотрим теперь решение $\hat{T}_+ |n\rangle$, образованное из состояния $|n\rangle$ с энергией возбуждения ω_n , удовлетворяющей условию

$$\mathcal{E}_0^0(N+1, Z-1) - \mathcal{E}_0^0 > \omega_n - \bar{v}_c(Z-1) > 0, \quad (18)$$

где $\mathcal{E}_0^0(N+1, Z-1)$ — наименьшее состояние ядра с $(N+1, Z-1)$ нуклонами. При этом условии вектор $\hat{T}_+ |n\rangle$ может отвечать реальному возбуждению ядра $(N+1, Z-1)$. Из (12) следует

$$\begin{aligned} \mathcal{X} \hat{T}_+ |n\rangle &= (\mathcal{E}_n^0 - \bar{v}_c(Z-1)) \hat{T}_+ |n\rangle = \\ &= (\mathcal{E}_0^0 + \omega_n - \bar{v}_c(Z-1)) \hat{T}_+ |n\rangle, \end{aligned} \quad (19)$$

т.е. энергия такого возбуждения лежит на величину $\bar{v}_c(Z-1)$ ниже уровня ω_n .

Для большей наглядности обратимся к модели оболочек и предположим, что состояния $|n\rangle$ являются частично-дырочными

$$|n\rangle = \sum_{1, \lambda, \lambda'} c_{\lambda\lambda'}^{(1)} \int d\mathbf{y} d\mathbf{y}' \bar{\psi}_1(\mathbf{y}) \psi_1(\mathbf{y}') |0\rangle \varphi_\lambda(\mathbf{y}) \varphi_{\lambda'}^+(\mathbf{y}'), \quad (20)$$

где φ_λ - волновые функции нуклона в среднем поле ядра, одинаковые для протонов и нейтронов. При этом возможны два типа движения:

1) нейтронная и протонная компоненты "колеблются" в фазе

$$|n_+\rangle = \sum_{\lambda, \lambda'} c_{\lambda\lambda'} \int dy dy' (\bar{\psi}_p(y) \psi_p(y') + \bar{\psi}_n(y) \psi_n(y')) |0\rangle \varphi_\lambda(y) \varphi_{\lambda'}^*(y'). \quad (21)$$

Для этого типа движения, учитывая (16) и коммутационные соотношения для ψ , сразу же получаем $\hat{T}_+ |n_+\rangle = 0$. Отсюда и из выражения (4) для \hat{T}_+^2 , в частности, следует, что изоспин возбуждения $|n_+\rangle$ равен нулю.

2) Для второго типа движения, когда нейтронная и протонная компоненты колеблются в противофазе

$$|n_-\rangle = \sum_{\lambda, \lambda'} c_{\lambda\lambda'} \int dy dy' (\bar{\psi}_p(y) \psi_p(y') - \bar{\psi}_n(y) \psi_n(y')) |0\rangle \varphi_\lambda(y) \varphi_{\lambda'}^*(y'). \quad (22)$$

получаем

$$\hat{T}_+ |n_-\rangle = 2 \sum_{\lambda, \lambda'} c_{\lambda\lambda'} \int dy dy' \bar{\psi}_n(y) \psi_p(y') |0\rangle \varphi_\lambda(y) \varphi_{\lambda'}^*(y'). \quad (23)$$

Легко убедиться в том, что изоспин этого состояния совпадает с изоспином "основного" состояния ядра $(N + 1, Z - 1)$. Таким образом, второму типу возбуждений материнского ядра (N, Z) соответствуют совпадающие по конфигурации и отличающиеся только проекцией изоспина состояния ядра $(N + 1, Z - 1)$. Так, в легких и средних ядрах должны наблюдаться такие "аналоги" гигантского дипольного резонанса, сдвинутые от него

вниз по энергии на величину среднего кулоновского сдвига \bar{W}_c . С ростом Z такие уровни должны опускаться из-за увеличения \bar{W}_c и уменьшения энергии дипольного резонанса с ростом A . В области ядер с $Z \sim 60$ нарушится условие (18), и эти уровни исчезнут. Подобным же образом будут вести себя уровни, аналоговые другим коллективным возбуждениям с той лишь разницей, что границы их существования будут различными.

Здесь следует заметить, что хотя наше рассмотрение и является приближенным, тем не менее полученные результаты носят совершенно общий характер.

Суммируя изложенное, можно заключить, что исследование уровней "триплета" ядер $(N + 1, Z - 1)$, (N, Z) и $(N - 1, Z + 1)$ представляет значительный интерес как для изучения изотопических свойств ядерных возбуждений, так и для установления природы ряда наблюдаемых уровней. С этой точки зрения наибольшую информацию могут дать процессы с заменой протона на нейтрон, такие, как реакции (n, p) , неупругое рассеяние нейтронов, реакции перезарядки мезонов (π^-, π^0) и т.д.

В заключение автор выражает благодарность В. И. Попову и В. А. Сергееву за полезные обсуждения.

Поступила в редакцию
27 июля 1971 г.

Л и т е р а т у р а

1. "Isospin in Nuclear Physics", ed. D. H. Wilkinson, North-Holland Publishing Company, Amsterdam, 1969.
2. Д. А. Киржниц. "Полевые методы теории многих тел". Атомиздат, М., 1965 г.